
ТЕОРИЯ

К. . ЧИЧИНАДЗЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ В ЭТНОЛОГИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ПРИНЦИПАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ МАЛЫХ НАЦИЙ

Большинство теоретических конструкций в общественных науках лишено твердого методологического базиса, что мешает идентификации закономерностей, существующих между определенными явлениями. Для исправления отмеченного положения вещей самым эффективным путем должно стать применение в общественных науках методов и подходов, сформированных в рамках естественно-научных дисциплин. Выбор темы исследования не связан с собственными политическими воззрениями, и статья не содержит оценочных суждений, а является всего лишь попыткой объективного анализа идеологии национализма согласно общей теории систем.

***Ключевые слова:** общая теория систем, этнология, национальный интерес, идеология национализма.*

Большинство теоретических конструкций в общественных науках лишено твердого методологического базиса, что мешает идентификации закономерностей, существующих между определенными явлениями. Данная ситуация принципиально отличается от той, что наблюдается в естествознании и точных науках. Поэтому для исправления существующего положения вещей самым эффективным путем должно стать применение в общественных науках методов и подходов, сформированных в рамках естественно-научных

История и современность, № 2, сентябрь 2011 3–12

дисциплин. Такой подход должен быть плодотворным также для формирования теоретической структуры различных идеологий.

Выбор темы нашего исследования не связан с нашими собственными политическими воззрениями, эта статья не содержит оценочных суждений о пригодности или нужности той или иной идеологии, а является всего лишь попыткой объективного анализа идеологии национализма. Вернее, не самого национализма как такового (или национализма различных наций и этносов), а того, каким, согласно общей теории систем, национализм должен быть.

Сначала, применяя научный аппарат данной теории, необходимо четко определить понятие национального интереса. Полученные результаты будут интерпретироваться в соответствующих терминах различных гуманитарных и социальных дисциплин: политологии, этнологии, культурологии.

Любая нация и этнос представляют собой определенную целостную систему, поэтому для их описания допустимо применение общей теории систем. Согласно данной теории, сложная система за счет своей сложности приобретает свойства, которых не имеют создающие ее элементы (Анохин 2008; Спицнадель 2000; Esfeld 2001), то есть наблюдается явление неаддитивности. Поскольку нация и этнос относятся к вышеуказанным системам, можно утверждать, что они за счет своей целостности приобретают свойства, отличные от свойств составляющих их индивидуумов. Это означает, что интересы нации как системы отличаются от интересов данных индивидуумов и даже от суммы их интересов (неаддитивность)¹.

Исследования этнологов подтверждают, что объективные параметры этноса (его субъективные параметры или то, что называют этническим самосознанием, здесь не рассматриваем) можно свести к нескольким основным: этнокультурным (язык, материальная и духовная культура) и этнопсихологическим показателям, а для саморепродукции этноса важны также этногенетические показатели (эндогамия, например) (Бромлей 2008; Рыбаков 1998). В свою очередь,

¹ В данной статье мы сознательно не различаем понятия нации и этноса, поскольку для нашего анализа различия между ними несущественны. Хотя говоря о национализме, мы вкладываем в этот термин «узкоэтнический» смысл. По нашему мнению, национализм малых народов в гораздо большей степени имеет этнический характер, чем у «больших» наций.

из социологии известно, что интересы социальной системы заключаются в сохранении и упрочении собственного статуса (см., например: Гвишиани, Лапина 1988). Следовательно, согласно общей теории систем, национальные интересы должны заключаться в первую очередь в сохранении и упрочении вышеуказанных показателей. Важнейшей составной частью данного процесса является то, что на языке культурологии называется процессом сохранения самобытности², и он крайне важен, в особенности для малых народов³. Конечно, никто не отрицает роли развития, но интересы любой системы требуют модернизации только как механизма адаптации к изменяющемуся внешнему миру, особенно при неудовлетворенности этноса существующим состоянием. Ведь если нет вызовов окружающего мира и все прекрасно, система не будет развиваться вовсе или будет развиваться крайне низкими темпами.

Существование этнического образования любого типа и его стабильность зависят от связей, которые могут быть описаны в рамках понятия информации (Арутюнов, Чебоксаров 1972). Из теории информации известно, что в человеческом социуме имеет место перенос информации двух типов: генетической и сигнальной (культурной в широком смысле этого слова). Поэтому самобытность этноса обеспечивается этнокультурной и в меньшей степени этногенетической информацией. В процессе обмена сигнальной информацией внутри и вне этноса выделяют синхронные и диахронные потоки (Там же). Синхронные потоки представляют собой горизонтальные информационные связи между индивидуумами, как словесные и письменные, так и любой другой природы. А диахронные потоки – вертикальные связи, возникшие за счет передачи из поколения в поколение всей культурной наследственности и традиций. В рамках данного подхода понятно, что в обычной ситуации циркулирующая диахронная информация имеет по большей части этнический или,

² Конечно, все это не означает отказа от научных и чисто технических инноваций или от достижений мировой культуры. Здесь речь идет о сохранении национальной культурой этничности по форме, содержанию и статусу, наличию непрерывной цепочки с прошлым. А отказ от научно-технического прогресса просто сделает невозможным защиту нацией своего собственного статуса.

³ Под этим термином мы подразумеваем малочисленные нации с весьма ограниченным количеством ресурсов. Перед большинством из них очень серьезно стоят вопросы сохранения своей самобытности. Это и обуславливает некоторую специфичность их национализма.

во всяком случае, национализированный характер. А синхронная информация только тогда бывает этнической (и то лишь частично), если она представляет собой обмен информации внутри этнического образования и нации (мы назвали ее внутренним синхронным информационным потоком). Если же она подразумевает связь с субъектами вне собственных этнических границ, то тогда она может и вовсе не иметь этнического характера (назовем ее внешним синхронным информационным потоком). Последнее утверждение тем более верно, если данный процесс связан с преимущественным притоком, а не оттоком информации (очень часто преобладающим направлением синхронных информационных потоков у малых народов является именно приток информации извне). Понятно, что к последнему типу относятся поступление чужеродной⁴ в культурном плане информации и изменение под ее влиянием национального стереотипа поведения и образа мыслей.

Для того, чтобы у человека сформировался менталитет и самосознание, более или менее соответствующие собственной нации, необходимо определенное соотношение диахронной и синхронной информации, а также внешнего и внутреннего синхронных информационных потоков как в течение всей жизни, так и в особенности в период социализации человека. Данные соотношения очень этноспецифичны и меняются от этноса к этносу.

Научно-технический прогресс (особенно в эпоху, которую Рене Генон [1991] назвал «современностью»), говоря на языке теории информации, приводит к непрерывному падению доли диахронной информации в общем информационном потоке (то есть соотношение *диахронная информация/синхронная информация* падает). В культурологии данный процесс называется процессом утраты традиций, как следствие, он приводит к культурной денационализации нации. Параллельно идет процесс непрерывного уменьшения доли внутренней синхронной информации в общем потоке синхронной информации (то есть соотношение *внутренняя синхронная информация/внешняя синхронная информация* падает). Культурологи описывают данный феномен как замещение чужой культурой собст-

⁴ Использование этого термина («чужеродный») в данном контексте не связано с его эмоциональной оценкой, а является всего лишь констатацией факта его происхождения.

венной культурной наследственности. Результатом этого могут быть явления, которые этнологи называют межэтнической интеграцией и ассимиляцией (Бромлей 2008; Бромлей, Пучков 1986). Такая ситуация во многих этносах (особенно в малых) вызывает развитие защитных реакций, что способствует появлению и росту различных политических и религиозных движений и идеологий, в том числе и радикального характера. Одной из таких идеологий является национализм.

Национальные интересы той или иной нации нашли свое выражение в националистической идеологии. Можно сказать, что сколько наций существует на Земле, столько существует и национализмов, поскольку интересы разных наций различны. Из-за высокой этноспецифичности национализм – достаточно гетерогенная идеология. Этим она довольно серьезно отличается от других основных идеологий – либерализма и (интернационального) социализма, которые более гомогенны, поскольку их теоретическая структура в значительно меньшей степени этноспецифична. Но несмотря на то, что у различных наций и этнических образований национальные интересы отличаются друг от друга, по структуре эти интересы схожи, особенно это справедливо в отношении национальных интересов малых наций.

Основной тезис любой националистической идеологии – признание примата национальных интересов и прав над любыми другими (государственными, классовыми, групповыми, интересами отдельного индивида как такового, тем более других наций)⁵. Исходя из принципа неаддитивности целостной системы, даже сумма интересов всех индивидов, составляющих данную нацию, вовсе не является равной интересам нации как таковой (национальному интересу). Более того, нередко национальные интересы того или иного этноса могут противоречить интересам государства, где данный этнос является государствообразующим.

Поскольку, как мы уже показали выше, национальные интересы (особенно у малых народов) заключаются в первую очередь в сохранении и упрочении самобытности и своего статуса в мире

⁵ Например, так трактует национализм Encyclopaedia Britannica (см.: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/405644/nationalism>).

(с учетом всех высказанных замечаний), а национализм подразумевает превалирование этих интересов, то данная идеология должна подразумевать борьбу с такими процессами, как денационализация.

По нашему мнению, говоря языком общей теории систем, для сохранения самобытности необходимо:

1) Достижение превалирования внутреннего синхронного информационного потока над внешним (причем значительное превалирование):

$$\frac{ISI}{ESI} \gg 1, \quad (1)$$

где ISI – поток внутренней синхронной информации; ESI – поток внешней синхронной информации.

На языке культурологии это означает вытеснение чужой культурной наследственности и замещение ее национальным (какая часть должна быть вытеснена, зависит от конкретного политического и исторического контекста), в том числе проведение защитных мероприятий для национального языка (пуризм). Данное движение политологи называют культурным национализмом.

2) Повышение доли диахронной информации в общем потоке информации (или, в худшем случае, остановка его падения):

$$\frac{DI_2}{DI_2 + SI_2} \geq \frac{DI_1}{DI_1 + SI_1}, \quad (2)$$

где DI_1 и SI_1 – количество соответственно диахронной и синхронной информации в определенный момент времени (например, до проведения определенной программы мероприятий по защите собственной культуры); DI_2 и SI_2 – в следующий (не очень отдаленный) промежуток времени (например, после проведения данных мероприятий).

На языке культурологии это означает сохранение национальных традиций и/или начало процесса возрождения старых. Эти явления политологи определяют соответственно как консерватизм и фундаментализм (последний термин часто употребляется в узко-религиозном смысле, мы же имеем в виду его трактовку в более широком смысле). И консерватизм, и фундаментализм – часть традиционализма.

Заметим, что такая информационная «интервенция» (речь идет о мероприятиях по увеличению доли диахронной информации) не должна проводиться исключительно за счет ограничения потока внешней синхронной информации хотя бы потому, что частью внешнего синхронного информационного потока являются и научно-технические инновации. В зависимости от конкретно-исторических условий существования этноса возможны два варианта такой политики:

$$ESI_1 \approx ESI_2, \quad (3)$$

$$ESI_1 \geq ESI_2, \quad (4)$$

где ESI_1 и ESI_2 – количество внешней синхронной информации в вышеуказанные промежутки времени.

Причем (3) и особенно (4) эффективны, если:

$$ESI_{2-SC} > ESI_{1-SC}, \quad (5)$$

где ESI_{1-SC} и ESI_{2-SC} – количество научно-технической информации (одна из составных частей внешнего синхронного информационного потока) в вышеуказанные промежутки времени.

Правда, надо отметить, что количество диахронной информации четко лимитировано этнокультурными рамками (объем полученной от предков культурной наследственности не может быть бесконечно большим), а абсолютное количество синхронной информации постоянно растет. Из-за этого для достижения вышеуказанных целей необходима постоянная повторяемость диахронной информации. Из психологии и педагогики известно, что некоторая «избыточность» (повторяемость) информации способствует лучшему усвоению (запоминанию) материала (Буймов А. Г., Буймов Б. А. 2010; Соло 2006; Middleton, Brown 2005). Но тогда возникает проблема информационного «шума» или опасность того, что из-за этого «шума» человек не сможет «услышать» и воспринять крайне важную для формирования этнического стереотипа поведения информацию и она затеряется в потоке менее важной информации. Поэтому избыточность отдельных «блоков» диахронной информации должна быть пропорциональна ее важности. Важным моментом являются также постоянное обновление и «добыча» новой диахронной информации. Отсюда тенденция национализма «копаться» в прошлом, а при реальности исторических претензий

того или иного этноса – мощное развитие археологии и различных исторических наук.

Мы сформулировали принципы движения этнокультурной информации с позиций националистической идеологии, но считаем, что возможна их экстраполяция и на этногенетическую информацию. Конечно, понятие синхронной и диахронной этногенетической информации не так однозначно, как этнокультурной. Но все же считаем, что наследственную генетическую информацию, передающуюся эксклюзивно внутри этноса, можно назвать этногенетической внутренней синхронной информацией, а генетическую информацию, передающуюся вне собственного этноса, – внешней синхронной информацией. Величина же диахронного информационного потока – это величина генетического материала, переданного потомству, измеряемая количеством оставленного потомства.

Исходя из этого, для сохранения самобытности необходимо:

1) Достижение сильного превалирования внутреннего синхронного информационного потока над внешним. На языке этнологов это называется эндогамией. Известно, что для формирования этноса и его стабилизации необходима определенная генетическая изоляция от других этносов, что и нашло выражение в этнической эндогамии (Leoussi 2001). В политологии достижение такого результата возможно этнорасовыми евгеническими мероприятиями. Как бы ни отличались по смыслу оба эти термина, главное одно – защита генетической информации собственного этноса от чужеродных «примесей».

2) Повышение доли диахронной информации в общем потоке информации на языке демографов означает увеличение количества оставленного потомства, самым примитивным механизмом которого выступает многодетность. В процессе физического спасения нации это крайне важно.

Как видно из вышеприведенных соображений, с точки зрения общей теории систем необходимыми компонентами теоретической структуры национализма должны являться: культурный национализм, традиционализм, этнорасовая евгеника, требование многодетности.

В любом случае национализм (особенно малых народов) предлагает определенную закрытость и изоляцию. Конечно, все содер-

жание данной идеологии этим не ограничивается. Из-за сложности этого феномена нельзя описать ее только одним методом. Говоря языком математиков, можно сказать, что все вышеперечисленные – необходимые, но недостаточные признаки этой идеологии. Многое зависит от конкретно-исторического контекста существования того или иного этноса. Анализ национализма как сложного и интересного явления представлен у многих его теоретиков (см., например: Anderson 1991; Breuilly 1994; Connor 1994; Gellner 2006; Smith 1998; 2001). Хотя все они описывали реальный национализм тех или иных наций, а мы попытались сформулировать некий «идеальный» вариант национализма. И даже несмотря на то, что общая теория систем только в общем виде дает нам перечень характеристик этой идеологии, все же можно сказать, что понятия национального интереса и национализма более не должны являться продуктом только чьих-либо вкусов, а должны быть подкреплены твердой научной основой.

Мы столько написали о том, как надо бороться за сохранение своей самобытности, но не поставили вопроса: а надо ли? Это не вошло в круг рассматриваемых в данной статье проблем.

Литература

Анохин, П. К. 2008. *Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем*. М.: Директмедиа Паблишинг.

Арутюнов, С. А., Чебоксаров, Н. Н. 1972. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп. *Расы и народы* 2: 8–30.

Бромлей, Ю. В. 2008. *Очерки теории этноса* / послесл. Н. Я. Бромлей. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ЛКИ.

Бромлей, Ю. В., Пучков, П. И. 1986. Процессы этнического развития и этническое прогнозирование. *Природа* 2: 28–35.

Буймов, А. Г., Буймов, Б. А. 2010. Вероятностная модель эффекта повторений в обучении. *Доклады ТУСУРа* 1(21), ч. 2: 236–242.

Гвишиани, Д. М., Лапина, Н. И. (ред.) 1988. *Краткий словарь по социологии*. М.: Политиздат.

Генон, Р. 1991. *Кризис современного мира*. М.: Арктогея.

Рыбаков, С. Е. 1998. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект. *Этнографическое обозрение* 6: 3–15.

Соло, Р. Л. 2006. *Когнитивная психология*. 6-е изд. СПб.: Питер.

Спицнадель, В. Н. 2000. *Основы системного анализа*. СПб.: Бизнес-пресса.

Anderson, B. 1991. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. N. Y.: Verso.

Breuilly, J. 1994. *Nationalism and the State*. 2nd ed. Chicago: Chicago University Press.

Connor, W. 1994. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Esfeld, M. 2001. *Holism in Philosophy of Mind and Philosophy of Physics*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.

Gellner, E. 2006. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell.

Leoussi, A. S. (ed.) 2001. *Encyclopaedia of Nationalism*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.

Middleton, D., Brown, S. 2005. *The Social Psychology of Experience: Studies in Remembering and Forgetting*. London: Sage.

Smith, A. D.

1998. *Nationalism and Modernism: a Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism*. London: Routledge.

2001. *Nationalism: Theory, Ideology, History*. Cambridge: Polity press.